

Анна Рудианова

12-й псалом сестры Летиции

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Р83

Рудианова А.

Р83 12-й псалом сестры Летиции / А. Рудианова — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 318 с.

ISBN 978-5-521-91970-3

Тренер российской сборной по футболу неожиданно оказывается в теле монашки, помощницы лучшего мракоборца Англии XIX века. Все демоны Туманного Альбиона боятся непогрешимого священника. Но в этот раз Преподобный умрёт. Потому что русский самозванец не знает ни одной молитвы, ругается матом и безостановочно пьёт.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91970-3

© Рудианова Анна, текст, дизайнер, 2023
© Михайловская Юлия, художник, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Все события вымышлены. Любое совпадение с реальностью несёт случайный характер. Текст этот ни к чему не агитирует и не призывает. Содержит сугубо субъективное мнение, нецензурную лексику и чёрный юмор.

Со всем уважением к верующим, эта книга — ситуационный стёб и не имеет целью высмеять институт монашества или христианства вообще. Если такой юмор для вас абсолютно не допустим, эту книгу читать не стоит.

Благодарю за понимание.

ЧАСТЬ I

Сразу хочу предупредить: я люблю женщин. Больших, маленьких, толстых, худых, глупых и умных. И никак не связан с радужным поколением. И всячески их порицаю. В случившемся нет моей вины, только пара бокалов абсента...

К чему всё это я? Я сейчас немного баба.

1. ХОРОШИЙ УДАР, ЖАЛЬ СОН НЕ ТОТ

Приходить в себя болезненно. Голова раскалывается. Руки ощупывают череп. Вроде цел, но болит невероятно.

Перед глазами пляшут чёрные точки, является деревянный пол, железная кровать. Шея тоже болит. Привстаю на четвереньки и оглядываюсь.

Вокруг творится какая-то чертовщина. Молоденькая барышня лет пятнадцати ползает по потолку из угла в угол, имитируя паука. Её ночная рубашка порвана в нескольких местах, пальцы царапают штукатурку. Черты лица размываются. А глаза кажутся чёрными колодцами без радужки. Рядом стоит лохматый священник в длинной рясе и смешной шапочке на макушке. Он быстро говорит что-то на латыни, листая странички маленькой ручной библии. Чётки с крестом бешено раскачиваются на его запястье.

Давлю на веки, протирая лобовые стёкла. Открываю с некоторой опаской.

Барышня всё ещё сидит под потолком.

12-й псалом сестры Летиции

— Сестра Летиция, срочно псалом номер пятнадцать! — неожиданно кричит священник.

Да, занимательные бредни накрывают, когда переборщишь с кальяном на вине и гашиш...

Девочка прыгает на священника и разрывает его пополам. Рукава чёрного одеяния разлетаются в стороны.

Кровища хлещет на стены. Тарантино нервно курит в сторонке.

Не буду больше мешать водку с коньяком! Никогда. НИКОГДА. Пора просыпаться! Что мы там вчера смотрели?! «Рассвет живых мертвецов»?! Нормально же в баре сидели!

ОКЕЙ, Алиса, когда я успел нажраться до синих глюканов?

— А ты горячая малышка, — говорю и вздрагиваю, мне не нравится мой голос. Он осип и напоминает женский. Каким-то странно привычным жестом заправляю юбку за пояс и готовлюсь бежать.

— А ты мне нравишься... — хрипит девушка и медленно ползёт в мою сторону. Вид у неё крайне неприятный. Белое платье частично стало розовым. Ноги вывернуты, челюсть открыта и чернеет гнилыми зубами. В эти бы зубы «Блендамеда» и стоматолога. Да побольше. Можно и целиком засунуть. Только б дамочка на меня не разевалась.

— Ты мне тоже! Но язык свой раздвоенный при себе держи, красавица! — по-гусарски салютую ей и произвожу тактическое отступление. Быстрое. Задаю отменного стрекача, если совсем честно. И даже боль головную как рукой сняло.

Пролетаю дверь, коридор, два лестничных пролёта, широкий зал...

Вот тут-то меня и настигают, сбивают с ног, возят носом по полу и трогают за грудь.

За что трогают?!

— Куда, сестрёнка? — по щеке размазываются слюни. Мыслительный процесс крайне затормаживается, если на тебе лежит дёрганая паучиха с нечищеными зубами. В области челюсти у неё хрустит, и она заваливает голову ещё сильнее набок, разрывая уголок рта. Кожа рвётся словно ткань, на ней остаются ошмётки мяса и чёрной запёкшейся крови.

Но хватка монстра вроде ослабла. Извернувшись, выкатываюсь из-под девчонки, впечатываясь в стену и, шатаясь, поднимаюсь на ноги. Благо есть на что опереться. Лицо жжёт от боли. Давно меня не катали. Да кто б посмел вообще!

— Ты — психованная!

— Одержимая, — отвечает девушка-зомби. И по-зомбиёчки улыбается оголённой челюстью. Криво и мерзостно. Тело её встаёт на руки и топает на меня.

Никогда не думал, что могу дожить до пришествия белочки по мою душу. Большой такой белки в белом-розовом пенюаре.

Давлю желание перекреститься и бью с ноги по наползающей голове.

ХРЯСЬ! На сто восемьдесят!

Здесь должен быть крик комментатора: «Мяч летит в левый верхний угол! ГО-О-ОЛ!!! Рёв трибун!» Аплодисменты!

Ну и где же всё?

12-й псалом сестры Летиции

Да, хороший удар, жаль сон не тот. А как мысок свело! Бетон у неё там вместо мозгов, что ли?!

Алиса, почему у меня нога в колготках?! Что за туфли на каблуках?!

— Ты мне шею сломала, — голова улыбается и разговаривает, несмотря на то что повёрнута в сторону копчика. Это дико и противоестественно. Если тебе сломали шею, будь добра, лежи и не рыпайся! Зачем языком чесать?!

— А ты не нарушай моё личное пространство! — таких снов я ещё не видел. Хватит на сюжет нового блокбастера. Так и мелькают в мозгу постеры «Тренер Черкесов — победитель зомби!». И девчонки на них такие грудастые, красивые, несмотря на то что немного синие. И зубы у них чистые, и не воняют. И вообще, это эротика...

Существо удивительно неторопливо двигает в мою сторону. Как специально нагоняет страх. Свисающие патлы волос, поддёргивающиеся конечности. Это безобразие повернуло голову ещё на 180. Отчего шея оказалась закручена в жгут, как будто тряпку выжимают. А шея полопалась, куски мышц торчат во все стороны, обнажая кость. И выражение свёрнутой головы такое многообещающее, будто она меня поймать хочет.

— Не эротика! Стоять! Не надо! Место! Не эротика, я сказал!

Больше всего это, действительно, напоминает игру. Когда натягиваешь на маковку шлем размером с яйцо динозавра и доишь воздух вокруг себя на радость зевакам. Я пару раз залипал на таких играх. Новые технологии, 3D реальность, полное присутствие!

Только сценарий в этот раз психанутый. Найду чёла, что мне такой треш врубил, продемонстрирую всю прелесть виртуального секса в реальности.

Короче, по итогам. У нас тут намечается Апокалипсис. Задача: убить главного монстра и снять шлем.

Установки приняты.

Секунда, чтобы найти кочергу (железную, толстую, прям то, что доктор прописал), прицелиться и ещё раз долбануть монстра по голове, отправляя её шею в дополнительный разворот. Импровизированное оружие гнётся. В меня летят зубы. Девушка успокаиваться не желает.

Вспоминаю все фильмы о зомби разом. Эврика! Надо отрезать ей голову! И где мои мозги были раньше? Столько нас готовили к последнему дню человечества, а я до сих пор забываю такие банальные вещи! И всего-то пару раз крутануть осталось, сама оторвётся.

Кстати, я не всегда такой кровожадный. Только в кошмарах. И то, если встречаюсь с чересчур настойчивыми девицами. А у этой язык под два метра длиной. Извивается. Фу, шланг пополам с утконосом!

Наступаю, каблук протыкает язык насквозь. Когти вонзаются мне в пятку, руки у монстра тоже длинноваты. Замахиваюсь в ответ железкой.

Темнота накатывает со спины.

Я победил?

Я же просыпаюсь?!

2. ЭТО УБИЙСТВО, СЕСТРА

Сбивчивые фразы. Шёпот. Лепетание.
Настойчивые руки.

Как досадно.

Голова раскалывается. Даже на тренировку не хочется, несмотря на то что тренер — это я. Да что тренировка, жить не хочется.

— Прекратите постоянно бубнить, пожалуйста. Дайте поспать. Я видел ужасный сон... — переворачиваюсь на другой бок и сгибаюсь от резкой боли чуть ниже левого ребра. Что за чёрт?!

— Сестра Летиция, Вы, наконец-то, очнулись! — передо мной возникает лицо молоденькой девушки в чёрном чепце. Голубые глаза светятся счастьем, пухлые щёчки и розовые красивые губки.

— Какая сестра? Меня зовут Дмитрий... Дмитрий Геннадиевич Черкесов... — Меня даже передёргивает. Госпитализация в планы не входит. Рейс в Москву после обеда. Ещё собраться надо. Как бы не опоздать. Но белые простыни и пружины в рёбра намекают, что это явно палата. Где ещё могут быть такие неудобные койки? Видимо, коньяк оказался палёным. Или водка. Или трава.

Девушка отмахивается и лезет обниматься. Я не против. Мягкая, вкусно пахнет. Немного потная, правда. Но я и сам не образец стерильности. Странно. Меня рвало, что ли? Я давно вышел из возраста, когда краёв не видно. А чтобы ещё и вечер не помнить!

— Как вы себя чувствуете? — застенчивый румянец пробивается на круглые щёчки.

Ох, какой здесь отзывчивый и приятный персонал.

— Средненько. Больше не буду столько пить. А как вас зовут, милая? — она мне нравится всё больше.

— Сестра Пионика. Не помните меня?! — теперь на меня смотрят с ужасом. А я закапываюсь в извилины, проверяя, не крутил ли с ней раньше. Имя слишком необычное, но хоть убей, не помню. — У вас стресс. Доктор сказал, что возможен бред. Отдыхайте. Преподобный Константин скоро посетит вас.

— Постой-ка, — тяну к ней руку. Тонкую и белую. — Я ведь ещё сплю?

Пионика берёт мои пальцы и нежно сжимает обеими ладонями:

— Всё будет хорошо, сестра Летиция. Вы поправитесь.

Ещё немного и пушу скупую мужскую слезу. Да она же монашка! И крест на груди и накидка на голове. Что за порнографические фантазии? Она сейчас начнёт раздеваться?

— Не начнёт. Даже если вы очень попросите, сестра, — новое лицо кордебалета абсурда является в виде высокого священника в воротнике-стойке и красном балахоне. Мужик высокий, прилизанный, кривоносый и бреет височки, что меня лично в мужиках подбешивает. На его груди сияет огромный крест. — Вы помните, что с вами произошло?

— Конечно, доктор. Мы выпили шесть литров коньяка, три литра водки и завершили абсентом. И всё бы ничего, если бы не калян и травка, — не считаю нужным что-либо скрывать.

— Вы опять бредите, — тёплая ладонь священника ложится на мой лоб. Вот лежу и думаю: вырываться уже пора? Или это доктор такой? Из той же оперы, что и сестра. Порнографической... — Сестра Пионика, принесите ей поесть.